Последствия.

Звук капающей воды пробудил меня от темноты. Я слышал, как люди разговаривали, но это было очень приглушенно. Я медленно открыл глаза, которые, казалось, были неподъемными. Я огляделся с того места, где лежал, и увидел обычные оштукатуренные стены Скрытого Песка. Я предполагаю, что мы были спасены от нашей борьбы. Все воспоминания казались немного туманными, как будто это произошло давным-давно. Я попытался приподняться, но, как и мои веки, все остальное тело было слабым. Я действительно не был уверен, сколько я пропустил с тех пор, как потерял сознание, это мог быть следующий день или целая неделя после того боя. После некоторых усилий мне все-таки удалось встать с больничной койки. Опираясь на подставку для капельницы, к которой я был подключен, я начал медленно пробираться к двери.

"Гаара", - произнес болезненный голос справа от меня. Я остановился и с трудом повернулся, чтобы посмотреть, кто окликнул меня по имени. Канкуро лежал там, его лицо было покрыто бинтами. Он сидел прямо, одна его рука была на перевязи, другая обмотана бинтами, такими же, как и его лицо.

"Канкуро, ты в порядке?"

"Я получил худшее от всех, кроме тебя, учитывая мою удачу. Они говорят, что у меня поверхностные ожоги и сломана рука. Я очень расстроен, они говорят, что я пробуду здесь еще несколько дней". Канкуро действительно выглядел довольно плохо, на мой взгляд, я был удивлен, что он пробудет здесь всего несколько дней. Слышать, как он рассказывает обо всех своих травмах, было для меня тяжелым бременем.

"Мне жаль, что я не сделал лучше, Канк..."

"Перестань? Я тот, кто был слишком слаб, чтобы что-то сделать. Все, что я сделал, это отшвырнул с дороги нескольких парней из АНБУ и попал в больницу", - проворчал Канкуро. Очевидно, он был очень расстроен своими достижениями на поле боя.

"Ты сделал все, что мог, Канкуро, нас всех превзошли в этой миссии", - сказал я, пытаясь успокоить его. Я не хотел, чтобы Канкуро был полностью подавлен после неудачи. Мне нужно было, чтобы он хорошо сдал экзамены на чунина, ему нужно было быть уверенным в себе.

"Не ты, Баки-сенсей сказал мне, что ты уничтожил того парня после того, как я был нокаутирован". Я думаю, что технически он был прав, даже несмотря на то, что это дзюцу отправило меня в больницу.

"Давай просто забудем об этом, Канкуро, где Темари?"

"Она в другом медицинском отделении, так как ее травмы были не такими серьезными. Она заходила вчера, чтобы узнать, проснулся ли ты еще

"Как долго я был в отключке?" Пустой взгляд в глазах Канкуро, когда я спросил, действительно не помог мне.

"Э-э-э, уже около шести дней", - нервно сказал он. Я отсутствовал целых шесть дней? Как это вообще было возможно? Единственной причиной, по которой я так долго отсутствовал, должно было быть состояние, в котором я находился.

"Насколько плохо?" Канкуро выглядел смущенным моим вопросом и начал чесать в затылке.

Его глаза вообще не хотели встречаться с моими.

"Они не были уверены, что ты вообще доберешься до больницы, Гаара, тебе не следовало использовать это дзюцу в твоем состоянии". От этих слов у меня по спине пробежал холодок. Я был так близок к смерти, и все же мне удалось это сделать.

"Я - единственная причина, по которой ты все еще жив, человек", - сказал Шукаку, вступая в разговор.

"Что ты имеешь в виду под этим?"

"Если бы я не одолжил тебе немного чакры после того трюка, который ты выкинул, ты, вероятно, умер бы". Шукаку на самом деле звучал так сердито, что я чуть не умер. Я не был уверена, было ли это потому, что он умер бы на какое-то время, или потому, что он действительно заботился обо мне.

"Спасибо, Шукаку, я у тебя в долгу

". "Ты определенно в долгу", - хихикнул он. Отлично, это заставило меня почувствовать себя действительно хорошо из-за того, что я у него в долгу.

"Канкуро, я собираюсь пойти и повидаться с Баки, я вернусь позже". Канкуро выглядел так, как будто хотел возразить, но он все равно был не в состоянии остановить меня. Я возобновил свою медленную прогулку по палате. Через некоторое время я в конце концов добрался до двери и вышел из комнаты. В коридоре я мог сказать, что было около середины дня, по солнечному свету, льющемуся в окна. Я захромал по коридору, не совсем уверенный в том, куда направляюсь. Все, что я знал, это то, что я хотел выбраться из этой больничной палаты, там было душно.

"Господин Гаара, вы должны вернуться в постель", - произнес встревоженный голос. Это был Баки, который, как и все остальные, был обмотан бинтами. Его руки, казалось, были хуже всего, судя по тому, как сильно они были покрыты бинтами.

"Я в порядке, Баки, не нужно беспокоиться". Я, конечно, не хотел упоминать, что просто сказав это, я испытал огромную боль. Вероятно, я сломал несколько ребер, когда меня ударило о землю ударной волной. Теперь, когда я начал передвигаться, я действительно начал ощущать степень своих травм.

"Я могу сказать, просто взглянув на твое лицо, что тебе очень больно от простого разговора. Тебе нужно вернуться в постель, лорд Гаара." Похоже, Баки определенно не собирался отступать в этом вопросе.

"Я устал лежать в постели, отведи меня к Темари или моему отцу". На лице Баки появилось выражение удивления, когда я попросил о встрече с Расой. Он, вероятно, задавался вопросом, почему я вообще хочу его видеть, но у меня была веская причина. Думая о том противнике, я теперь понял, что в нем было не так. Мне нужно было сообщить Расе, чтобы это не случилось с другим шиноби Скрытого Песка.

"К счастью для тебя, твоя сестра и твой отец находятся всего в нескольких комнатах отсюда", - сказал Баки, жестом приглашая меня следовать за ним. Я с трудом ковылял по коридору. Баки не совсем медленно двигался для меня, но мне было все равно. Темари и Раса были в одной комнате, а это значит, что они, вероятно, говорили о чем-то, связанном со мной.

"Почему ты торопишься? Твой отец и Темари просто говорят о нашей миссии."

"Одно это тебя не беспокоит? Потому что для меня это так", - сказал я Баки. Казалось, в его глазах было немного понимания. Мы продолжали быстро идти по коридору. Затем мы с Баки подошли к маленькой двери, которая выглядела очень неприметно. Раса, вероятно, не хотел, чтобы кто-нибудь знал, что он здесь, так как быть Казекаге, как правило, привлекает толпу.

"Твой отец и сестра прямо внутри, я буду стоять снаружи и ждать тебя". Затем Баки подошел и встал рядом с дверью. Я глубоко вздохнул, затем открыл дверь. Меня сразу же приветствовали криками и воплями из задней части комнаты. Дверь выглядела так, словно вела в кладовую, с коробками, нагроможденными до потолка. Полки и стеллажи также были разбросаны по переполненной комнате. Крик звучал так, словно доносился из-за штабеля коробок в углу. Я тихо закрыл дверь, затем придвинулся ближе, чтобы послушать, что происходит.

"Ты не понимаешь, Гаара был в дюйме от смерти! Ты не был тем, кто проснулся и увидел, что он лежит там, бледный и холодный. Он все еще не проснулся, а прошла уже почти неделя!" Сидя там и слушая эти слова, я почувствовал холод. Одно дело, когда тебе бесцеремонно говорят, что твое состояние было плохим. Совсем другое дело - слушать, как твоя старшая сестра громко кричит об этом.

http://tl.rulate.ru/book/73159/2045229